

Фото: Галина Чеботарева

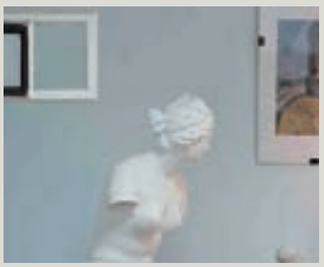

фото: Всеволод Ковтун

С тем, что фотография является одной из областей изобразительного искусства, согласится каждый. Но, как ни странно, это очевидное обстоятельство часто упускают из вида те, кто, казалось бы, должен напоминать о нем ежеминутно. Во всяком случае, изучение фотографии именно в контексте изобразительного искусства, включение в учебную программу курса живописи и рисунка – явление на сегодняшний день, увы, редчайшее.

РИСОВАТЬ, чтобы фотографировать

Фото: Алиса Светлицкая

«Мостовая пусть качнется, как очнется,
Пусть начнется, что еще не началось, –
Вы рисуйте. Вы рисуйте, вам зачтется.
Что гадать нам, удалось – не удалось.»

Булат Окуджава

Декоративная переработка (стилизация портрета). Лариса Дышлюк

О том, как и ради чего это происходит, мы расспросили Галину и Сергея Чеботаревых – художников, чьи воспитанники изучают художественные дисциплины для того, чтобы затем вооружиться фотокамерой.

Есть ли для педагога разница, кому преподавать рисунок и живопись?

Г.Ч.: Когда человек поступает в учебное заведение для того, чтобы изучать именно эти дисциплины, он изначально настроен на работу. Соответственно преподаватель, окруженный заинтересованными учениками, просто окрылен. Среди будущих фотографов доля студентов, которые тянутся к живописи и рисунку, меньше, чем в «профильных» учебных заведениях, хотя и здесь многие относятся к нашим занятиям серьезно. Некоторые сидят в мастерской с утра и до девяти вечера, и оценка не является для них самоцелью. Такое отношение очень радует педагога. Кстати, фотографы – честный народ, и те, кто не считает это нужным, просто не приходят. Попробуют свои силы на первом занятии, разочаруются – и исчезнут, не станут себя утруждать. А ведь неудачи – закономерный этап: не выходит в первый раз, во второй, а на десятый раз получится. Ремесло требует систематических упражнений. Случается и так, что молодой человек пересматривает свое отношение к предмету в процессе обучения – первый год пропускает занятия, а на второй начинает активно работать, поскольку уже чувствует потребность преодолеть неумение, реализовать собственные замыслы. Да и, в конце концов, живопись – это очень увлекательно.

Фотография, надо сказать, тоже.

Г.Ч.: Как и любое творчество. У нас сейчас на фотографа учится девушка, которую привел сюда случай – до поступления она даже не держала в руках фотоаппарат. Не смогла пробиться в Академию искусств, но узнала, что у нас есть занятия живописью и рисунком, пришла сюда. У нее интереснейшие работы, просто смотришь и радуешься…

С.Ч.: Речь пока не о мастерстве и живописном богатстве, но в ее работах видишь *образ*! Прелестный образ. Мышление образами – важнейшее качество художника.

Г.Ч.: Снимать она стала только потому, что этого требует программа, но уже сейчас приносит совершенно неординарные снимки. Они в корне отличаются от работ, которые показывают другие студенты. Человек трудится, ищет.

Вообще, по моим наблюдениям, ребята, которые активно рисуют и занимаются живописью, как правило, и фотографии делают хорошие.

Но можно интерпретировать это наблюдение и зеркально: хорошие фотографы талантливо рисуют. В чем конкретная польза от занятий рисунком и живописью для будущего светописца?

Г.Ч.: Фотограф должен уметь *видеть*. Когда у вас в руках карандаш, вы – волшебник. На лист можно перенести что угодно и как угодно, причем совершенно по-разному – выбрать нажим, пластику штриха, его толщину… Вы ведете этот отбор, и волей-неволей происходит постижение натуры. Например, перед вами красивая фигура. Чтобы выполнить рисунок, необходимо изучить ее пропорции, объемы, проанализировать светотень. Наконец, нужно выбрать главное. Не говоря уже о том, что рисующий может нечто изменить – не в натуре, а в изображении – и посмотреть, как другой стиль линий или другая цветовая гамма скажется на художественном результате.

С.Ч.: Нужно натренировать, воспитать себя. И научиться сопереживать. Тогда, если наши глаза умеют читать, мы сможем прочитать, если умеют видеть – сможем увидеть.

А не достаточно ли регулярно посещать музеи и галереи, внимательно

Фото: Лариса Дышлюк

Фото: Алиса Светлицкая

Пришедшие в фотографию из живописи более уверенно используют живописные приемы при цифровой обработке снимков.

В данном случае в смысловом центре усилены теплые тона, для поддержки персонажа разбелен «туман» за деревьями.

Фото: Нана Деменкова

всматриваться в альбомы? Или нужно все пропустить через собственные руки?

С.Ч.: Только так! Мозг устроен таким образом, что если мы не пропускаем что-то через моторную технику, оно утрачивается очень быстро. Мало рассуждать о предмете – надо им заниматься, иначе вы не будете в форме. Вы много видели мирового класса штангистов-теоретиков?

Ну и, кроме того, в фотографии издавна присутствует такое понятие, как ретушь. Фотограф, не владеющий ретушью, даже не «сапожник». Тем более о нем нельзя говорить как о мастере. А ретушь просто немыслима без классических навыков художника.

У живописи и фотографии, как правило, совершенно разные уровни условности. Не получится, что будущего фотографа дезориентирует не присущая выбранному им жанру степень обобщения?

С.Ч.: Степень условности, стиль, жанр – это язык. Языков у человечества море, полиглот владеет несколькими. Но так или иначе, каждый житель планеты без особых проблем понятен лишь определенной группе населения. Художник – в той же ситуации. Одно произведение, может быть, для трех человек окажется прозрением, остальные увидят в нем лишь приятную картинку. А вступить с произведением в контакт способен лишь тот, кто оказался на грани переживания этого момента.

Играет ли роль разнообразие базовых навыков – стоит ли попробовать себя и в графике, и в фотографии, и, предположим, в лепке, которая не входит в ваш курс?

Г.Ч.: Надо развивать все стороны творческой личности, коль скоро она попала к нам в руки.

А это не отвлекает от главного?

Г.Ч.: Это только в помощь.

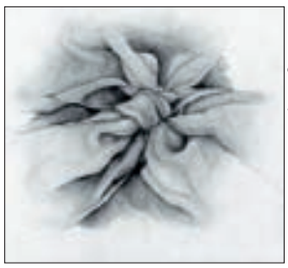
С.Ч.: Если говорить о лепке, она дает ощущение материала, у человека нарабатывается взаимосвязь моторики и восприятия формы глазом. Замечено, что ребенок фиксирует десять процентов из того, чем занимается, но и этого достаточно. У него появляется общее чувство формы, а детали приходят потом.

Это перекликается со строками Пастернака:
Так начинают: года в два
От мамки рвутся в тьму мелодий,
Щебечут, свищут, а слова
Являются о третьем годе…

С.Ч.: То, что выполняет обучающую и воспитательную функцию, соответствует определенному уровню развития человека. Иногда мы бываем просто поражены каким-то художественным произведением, которое может перевернуть наше мироощущение, а со временем оно перестает нас впечатлять: оно свою роль сыграло, мы переросли его. Нам сегодняшним нужно одно, нам завтрашним – другое.

И надо сказать, что все многообразие эстетических дисциплин имеет смысл изучать в комплексе, формируя богатство восприятия. Должен быть заложен целый спектр внутренних качеств, которые можно реализовать целым спектром методов.

То есть если тот же будущий фотограф познал азы многих жанров изобразительного искусства, то дальнейшее

Алиса Светлицкая

Домашнее задание – рисунок ткани

Анна Ложникова

Рисунок человека с натуры

Два слова об иллюстрациях

Материал проиллюстрирован учебными и творческими работами текущего года. Безусловно, первые принципиально отличаются от вторых тем, что не претендуют на художественное совершенство и глубину, так как выполняются в качестве упражнений для освоения того или иного приема. По образному выражению педагога, они напоминают куличи в песочнице, которые неверно было бы оценивать по кулинарным критериям, поскольку, возясь с ними, дети просто осваивают работу над формой.

его занятие именно фотографией наверняка станет результатом не случайного стечения обстоятельств, а ответственного выбора?

С.Ч.: Конечно.

В таком случае не было бы правильным строить систему преподавания так: давать подготовку в широком диапазоне изящных искусств, чтобы по мере личностного созревания человек выбирал себе тот жанр художественной реализации, который ему наиболее созвучен?

С.Ч.: Но мы же находимся в рамках иной системы.

А если взглянуть не с точки зрения печальных реалий, а исходя из пользы дела?

С.Ч.: Тогда безусловно, причем эта модель уже была реализована – например, в традиции дворянского воспитания. И прекрасно себя проявила, хотя по историческим причинам, к сожалению, не дожила до наших дней. Хочется сказать еще об одной потере: когда-то учитель в первую очередь являлся духовным руководителем, предлагавшим соответствующие пути развития человека в форме учебных дисциплин.

Фото: Нана Деменкова

Творческие работы Наны Деменковой

Главное заключается в том, что во время обучения человек делает внутренние усилия, которые его за уши вытягивают из болота. Так сказать, важна не победа – важно участие. Пока ты бежишь, ты дышишь, освежаешься, оздоровляешься и т. д. Пока работаешь – занимаешься в процессе этой работы подспудным самовоспитанием.

Для чего, скажем, мне нужно творчество? Для воспроизведения некоего ощущения. На пути к этому я решаю ряд технических и художественных задач, в результате чего расту. И, ощущая определенное накопление внутреннего богатства, понимаю, что приближаюсь к *самореализации*. Причем и на грубом уровне, и на возвышенном. Самореализация – это наша обязанность.

Но где гарантия, что это произойдет? В разговоре о живописи напрашивается пример широко известного А. Шилова – тщательнейшим образом прописанные и в то же время до сквозняка пустые полотна.

С.Ч.: Шилов уперся в стену. Но ведь движение было! Изначально, как и всякий, он был устремлен к вершине, к поиску истины. И не верьте, если услышите, что формальное совершенство было его целью. Он остановился на уровне оттачивания техники – и сделал технику культом. Может, показалось, что другого выхода нет, а может, просто поленился начинать новый путь.

Но этот пример наглядно демонстрирует, что на вершине мастерства можно пребывать, даже не получив искру божью (и, между прочим, такое положение дел очень многих людей вполне устраивает). Между тем, коль скоро вы овладели ремеслом, вам предстоит работа для восхождения к нюансам. Поначалу это еще уровень техники, но уже с насыщением внутренними энергиями (предположим – белая лошадь: попробуй передать свечение тела). А дальше уже – возвышение над собой. Ни один равнодушный обыватель туда не заглядывает, хотя видит красоту изображения, чувствует, что оно дышит чем-то высшим.

Никакой художник, никакой фотограф не сможет воплотить задуманного, пока там не будет ниточки духа, который проникает в объект. Все дело в планке – на что мы ориентируемся в своем движении.

В какой момент педагог может сказать, что цель обучения достигнута?

С.Ч.: Когда человек (независимо от жанра, в котором выступает) творит подлинно высокое произведение, и при этом для него перестают существовать композиция и прочие формальные правила, когда он совершенно ничего не просчитывает – начинается действие, что называется, под перстом божьим. Когда мастерство перерастает в дыхание.

Беседу вел Всеволод Ковтун